

24 ИЮН 1981

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
г. МОСКВА

РОМАН Ивана Дорбы «Белые тени» необычен уже по тематике: судьба белой эмиграции, ее место в противоборстве социалистического и капиталистического миров.

В этой книге исторически верно показано, что белая эмиграция с самого начала не была однородной, что далеко не все пошло за оголтелыми контрреволюционерами, сразу же принявшими активное участие в подрывной деятельности капиталистических разведок против молодой Советской республики. Это о них, врагах Советской России, В. И. Ленин в «Докладе о тактике РКП» в 1921 году сказал:

«... является обязательно врагом советского строя. Что же касается молодежи, то подрастающее поколение белой эмиграции через деслеток лет станет единственной колыбелью, где наши враги будут пестовать своих птенцов, единственным очагом заразы, осиным гнездом, если хотите. Этого забывать нам не следует. И пренебрегать этим тоже не следует. Поэтому я считаю целесообразным, если операция, пусть она идет под кодом «Челига», пройдет гладко, оставить Хованского там на длительный срок, дать ему возможность ближе познакомиться с российской эмиграцией и поработать с молодой порослью».

У КНИЖНОЙ ПОЛКИ

С ДОСТОВЕРНОСТЬЮ ИСТОРИКА

«Теперь, после того, как мы отразили наступление международной контрреволюции, образовалась заграничная организация русской буржуазии и всех русских контрреволюционных партий. Можно считать число русских эмигрантов, которые рассеялись по всем заграничным странам, в полтора или два миллиона... Было бы весьма поучительно, — и я думаю, что иностранные товарищи это сделают, — систематически проследить за важнейшими стремлениями, за важнейшими тактическими приемами, за важнейшими течениями этой русской контрреволюции... Это не общая теория, это — практическая политика...»

Вполне естественно, что это стало «практической политикой» и Советской республики. Органы государственной безопасности были вынуждены вступить в борьбу с зарубежными антисоветскими организациями.

Роман начинается с обсуждения в контрразведывательном отделе ОГПУ нандидатуры чекиста Алексея Хованского для засылки его за рубеж. Хованский имеет опыт подпольной большевистской работы, капитан третьего ранга, всю первую империалистическую войну служил в подводном флоте, обладает такими качествами, как умение быстро ориентироваться в обстановке, располагать к себе людей. Начальник отдела Артузов (невиданный персонаж, как и многие другие) говорит сотрудникам:

«Не забывайте, что во время гражданской войны многие нынешние эмигранты остались по ту сторону баррикад случайно, не нандый дворянин, князь или граф яв-

ляется с российской эмиграцией и поработать с молодой порослью».

Здесь требуется пояснение. Понимая, что немало людей оказалось на чужбине или по своей воле, или по недомыслию, Советская Россия сразу же после гражданской войны специальным декретом ВЦИК открыла им дорогу возвращения на Родину. Лишь в первые месяцы 1921 года только врангелевских солдат и казаков вернулось около десяти тысяч.

В романе среди них был донской казак Степан Челига. Он сообщил чекистам, что его друг, нелепо погибший за рубежом, помог казачьему генералу Кучерову раздобыть по заданию Врангелля список английских агентов, действующих на Украине, но Кучеров считает, что список надо как-то передать в Советскую Россию. Отсюда и название операции — «Челига». По сведениям чекистов, Кучеров находится в Югославии, в Донском кадетском корпусе, отличающемся от других тем, что в него принимали детей не только потомственных дворян, но и простых казаков, что, замечу, и облегчило Хованскому задачу приобрести среди кадетов надежных друзей, сохранить их для Родины.

Несомненное достоинство романа — автор, прекрасно ориентируясь в описываемой им сложной обстановке, не упускает ее, а тем самым не облегчает и выполнение Хованским важных заданий.

Очень хорошо, что И. Дорба не свел интересный и, не боюсь сказать, злободневный роман, имеющий большую познавательную ценность, к этой сюжетной линии. Для И. Дорбы, писателя-исследователя, главное не сюжет, а люди, оказавшиеся на чужбине по различным причинам и по-разному относящиеся к своей, соб-

ственно, трагической судьбе. Запоминаются образы генерала Кучерова, сохранившего патриотизм, понявшего, что выступать против Советской власти — значит выступать против своего народа, своей Родины, молодых и верных друзей Хованского из числа кадетов Донского корпуса, понявших, в какую пропасть их толкают «воспитатели», а также и неистовых врагов Советской власти, в том числе главарей НТС — самой продажной антисоветской организации, действующей и сегодня.

Несомненный и злободневный интерес представляет то,

которую идеологический противник отчаянно стремится создать в социалистических странах. Как тут не вспомнить, что в наши дни в Польше контрреволюционная организация, вначале демагогически называвшая себя «Комитетом защиты рабочих», а затем изменившая название также на демагогическое — «Комитет общественной самозащиты» (КОС—КОР), и ее представители, образовавшие правое крыло профобъединения «Солидарность», фактически следуют лжеучению о «солидаризме». К слову сказать, эту же реакционную «теорию» проповедуют сегодня и сионисты. Так, одним из авторов «теории» конвергенции выступил ветеран антикоммунизма сионист Раймон Арон.

Первая книга дилогии «Белые тени» заканчивается в год начала Великой Отечественной войны, разделившей эмигрантов из России на два лагеря. Подавляющее большинство эмигрантов выступило в различных формах против гитлеровцев.

Так, во Франции в числе участников движения Сопротивления была, например, княгиня Вера Аполлоновна Оболенская. Когда гитлеровцы арестовали ее и предложили сотрудничать с ними, она гордо ответила: «Я русская, прожившая всю жизнь во Франции; никогда не изменю ни моей Родине, ни стране, где я выросла». Гитлеровцы отрубили патриотке голову. Ее соратником был Кирилл Радищев — правнук первого русского революционера Александра Радищева. Он погиб в лагере смерти. Советское государство наградило В. Оболенскую, К. Радищева и многих других эмигрантов-патриотов орденами и медалями. Узнав о награждении сына, Софил Михайловна Радищева прислала письмо — призыву выдержку:

«...Этим Указом наша Родина, которую так глубоко любил Кирилл, еще больше утверждает себя великой страной... Я верю, что у моего сына будут дети по духу, которые возрастая в себе семья любви к Родине, превратят его в могучий дуб неустанного служения ей и своему народу, и что его пример, как пример его предка, русского писателя-революционера Александра Радищева, укрепит многих в минуту слабости».

Это патриотическое письмо — пощечина «диссидентам», где бы они ни находились.

В наши дни ожесточенной и бескомпромиссной идеологической борьбы роман Ивана Дорбы звучит злободневно. Представляет интерес роман и для тех наших соотечественников за рубежом, которые сохранили в сердцах любовь к своей Родине.

Сергей АНАНЬИН

Иван Дорба. «Белые тени». Роман. Издательство «Молодая гвардия». М. 1981.